

Татьяна
Абиссин

В 10
Эн
Родис

16+

НЕПОВТОРИМАЯ

Татьяна Абиссин
Неповторимая

«Автор»

2019

Абиссин Т.

Неповторимая / Т. Абиссин — «Автор», 2019

ISBN 978-5-532-09207-5

Когда-то в этом мире жили женщины, обладавшие способностью превращаться в птиц. Их прозвали фениксами за удивительную силу и яркий свет, исходящий от оперения. Но люди, охваченные жаждой наживы, уничтожили почти всех фениксов. Зельда выросла в приемной семье торговца тканями. Её редкая красота привлекала всеобщее внимание. Отец Зельды, оказавшись на грани разорения, решил предложить девушку правителю города. Он раскрыл будущему зятю секрет Зельды – девушка была одним из уцелевших фениксов... Автор обложки Татьяна Медведева.

ISBN 978-5-532-09207-5

© Абиссин Т., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Татьяна Абиссин, Фэй Родис

Неповторимая

Пролог

Сумрак августовской ночи неохотно уступал место дню. Небо медленно светлело, словно в чернила по капле добавляли белую краску, на востоке появилась робкая золотисто-розовая полоска – предвестие зари. На листьях деревьев сверкали капли росы, прохладный воздух пах медом и свежескошенной травой.

Тишина, царившая вокруг, оглушала. Город, расположенный на высоком берегу реки, чьи каменные стены и башни были видны издалека, казался вымершим. Не гремели телеги по каменному мосту, не слышалось топота ног, ржания лошадей или криков возниц.

Только птицы беззвучно рассекали воздух над темной водой. Они пролетали, то поодиночке, то небольшими стайками, потом рассаживались на ветвях прибрежных кустов, поглядывали по сторонам, словно чего-то ждали.

Внезапно над рекой словно промелькнул алый вихрь. Он светился так ярко, что предрассветный сумрак на несколько мгновений превратился в сияющий полдень. Птица – а это была именно она – перевернулась в воздухе, и легко спланировала вниз. Задев крылом воду и подняв кучу брызг, птица сделала круг над рекой и, выбрав покрепче ветку, опустилась на неё.

Маленькие птички встретили её восторженным щебетаньем, словно подданные – королеву. Она в ответ чуть склонила голову и отряхнулась. Сияние, окружавшее её, погасло, и птица стала почти незаметной на фоне дерева.

Над рекой во всем блеске поднималось солнце. И, хотя его свет затмить невозможно, любой, кому посчастливилось бы увидеть загадочную птицу, не забыл бы этой картины до конца своих дней. А, может, посвятил бы свою жизнь тому, чтобы поймать её.

Потому что эта птица была фениксом.

Глава 1

Деревянный домик, находившийся в пригороде Лирсы, ничем не отличался от десятков таких же, расположенных по обе стороны улицы. Двухэтажный, с узкими окошками, выходившими на юг, украшенными деревянной резьбой, и высоким крыльцом, он считался бы достойным жилищем для семьи торговца, если не обращать внимания на досадные мелочи.

Во-первых, потемневший от времени и покосившийся забор, в котором порой меняли сгнившие прутья, хотя давно требовалось поставить новый. Во-вторых, запущенный сад – у госпожи Мирш не находилось времени, чтобы ухаживать за ним, поэтому клумбы заросли травой, а кустарники нуждались в обрезке. В-третьих, облупившаяся краска на стенах дома и следы потеков на крыше любому гостю подсказывали о том, что дела торговца тканями идут неважно.

Но Зельда не обращала внимания на подобные мелочи. В этом доме прошло её детство, она знала в нём каждую половицу, каждую ступеньку на лестнице. Она не представляла, как можно жить где-то ещё.

Птица влетела через распахнутое окно на втором этаже, сделала круг по комнате и опустилась на пол. Мгновение спустя в комнате появилась обнаженная девушка. Она взяла висевшее на стуле платье и быстро оделась. Потом подошла к зеркалу в деревянной раме и принялась укладывать волосы.

Зельда хмурилась – тяжелые каштановые пряди не так-то легко расчесать и закрепить шпильками. Наконец, она убрала волосы в узел на затылке, украшенный сеточкой из золотистых нитей. В уши надела скромные сережки, подаренные матерью, на шею – тонкую серебряную цепочку.

Как любой девушке, Зельде хотелось выглядеть как можно привлекательнее. Но отец, заметив, что знатные дамы не заходят в лавку, если их встречает хорошенькая девушка, запретил ей носить нарядные платья, и строго следил за этим.

Но скрыть свежесть и красоту Зельды было невозможно. Вот и сейчас в зеркале отразилась стройная, среднего роста, девушка, с нежным, как лепесток лилии, лицом и большими чёрными глазами, обрамленными загнутыми ресницами. Когда она улыбалась, на её щёках появлялись очаровательные ямочки. А если распускала свои тёмные волосы, они, словно блестящее покрывало, окутывали её до талии.

Неудивительно, что, когда Зельда шла по улице, почти все мужчины оборачивались ей вслед. А один молодой художник, приехавший в гости к соседям семьи Мирш, попросил разрешения написать её портрет. На нём девушка, с пышными темными кудрями, с букетиком маков в руке, и в длинном платье из алого шелка, казалась волшебным существом, рождённым в пламени.

Люди восхищались портретом Зельды. А сам художник, сокрушаясь, говорил, что не смог передать и десятой доли её очарования.

Сам того не зная, живописец угадал правду – красота Зельды не была красотой обычной смертной женщины. Но об этом знала только сама девушка и её приёмные родители.

...Дверь со скрипом отворилась, пропустив женщину средних лет, с кипой отглаженного белья в руках. При виде Зельды она радостно улыбнулась, но улыбка исчезла, стоило ей заметить распахнутое окно.

Мирта бросила белье на кровать, потом с непривычной для неё поспешностью подошла к окну и захлопнула его. И только затем обернулась к дочери:

– Зельда, как ты могла? Неужели опять летала ночью?

Девушка наклонила голову. Виноватой она себя не чувствовала, да и не смогла бы отказаться от полетов. Всё-таки, феникс – птица, и её неудержимо тянет в небо. Но, попробуй, объясни это человеку, который всю жизнь провёл на земле.

«Она волнуется за меня», – вздохнула про себя девушка, и, подойдя к матери, прижалась щекой к её щеке.

– Прости. Я была осторожна, правда. Меня никто не заметил. Весь город спал. Но, даже если кто-то проезжал ночью, не обратил бы на меня внимания. Подумаешь, ещё одна птица...

– Ты не просто птица, – вздохнула Мирта. – Ты – феникс. Такие, как ты, большая редкость, и мечта любого, кто хочет обогатиться. Твое сияние... порой оно появляется независимо от того, хочешь ты этого, или нет. А люди не так глупы, как ты думаешь. Если кто-то узнает, что в Лирсе живет феникс, тебе не будет покоя. Сюда придут охотники со всей страны. И однажды тебя...

Не договорив, Мирта всхлипнула.

– Меня не так-то легко поймать, – усмехнулась девушка. Потом вздохнула и добавила уже мягче, – не волнуйся, со мной будет всё хорошо. Я постараюсь меньше летать и возвращаться домой до рассвета.

Судя по лицу Мирты, слова дочери её не успокоили. Но спорить она не стала, и перевела разговор на другое:

– Пожалуйста, спустись в лавку. Твой отец занят: привезли новые ткани. А я пока займусь уборкой комнат.

***

Зельда, напевая вполголоса, разворачивала тяжелый рулон бархатной ткани. Перед ней стояла госпожа Брейн, швея. Она собиралась шить платье для какой-то богатой заказчицы.

«Наверное, эта женщина – одна из приближенных правителя Лирсы, потому что никто другой не стал бы носить платье из светлого бархата. Он слишком легко пачкается».

Девушка провела ладонью по ткани, с удовольствием ощущая её мягкость. Заметив это, немолодая швея улыбнулась:

– Отличная ткань, не правда ли? Думаю, что тебе тоже пошло бы такое платье – длинное, до пола, с глубоким вырезом на спине. Ты же – красавица, Зельда. Стоит тебя принарядить, и не отличишь от знатной дамы.

Зельда смущенно опустила глаза. Неужели так легко угадать, о чем она думает? Да и какая молодая девушка откажется от роскошного наряда?

– Боюсь, мне негде его носить, госпожа Брейн. Не по лавке же щеголять, – представив эту картину, Зельда не выдержала и рассмеялась.

Взяв большие ножницы, она принялась аккуратно резать ткань.

– Кто знает? – загадочно обронила швея. – Может, я ещё увижу тебя в карете, запряжённой шестеркой лошадей? Скажу по секрету, ко мне обращаются почти все знатные дамы Лирсы. Большинство из них ничего особенного собой не представляют: не дурнушки, но и не красавицы. А вот ты...

Послышались тяжелые шаги, потом хлопнула дверь, и в лавке появился отец Зельды, Мелен Мирш. Он слышал последние слова женщины:

– Не стоит мучить мою дочь несбыточными мечтами, госпожа Брейн. Зельда выйдет замуж за торговца, и хорошо ещё, если богатого. К сожалению, в последнее время мои дела идут неважно, – сокрушенно вздохнул он.

Зельда проследила за его взглядом, остановившимся на одном из шкафов. Полупустые полки, лишь кое-где занятые отрезами тканей, и отсутствие в лавке слуг, словно подтверждали слова отца.

«Неужели всё настолько плохо?»

Как оказалось, госпожа Брейн разделяла её мысли.

– Не переживайте, сосед. В торговых делах всегда так: сегодня – пусто, завтра – густо. Но, если позволите дать вам совет... – женщина замолчала, с ожиданием глядя на хозяина лавки. Дождавшись короткого кивка, она добавила, – у вас прекрасные, но очень дорогие ткани, господин Мирш. В пригороде их почти никто, кроме меня, не покупает. Может, вам стоит перенести лавку в центр Лирсы, поближе к дворцу правителя?

Отец Зельды только рукой махнул. Девушка подумала о том, что, если бы у него были лишние деньги, он бы так и поступил. Но, в центральной части города и земля, и дома стоили значительно дороже.

Пока отец беседовал с покупательницей, Зельда осторожно сложила отрез ткани, и, упаковав его в бумагу, протянула госпоже Брейн.

– С вас два золотых.

Швея покачала седой головой:

– Дороговато, конечно, но для такой милой девушки, как ты, не жаль, – улыбнувшись хозяину и Зельде, она направилась к выходу. Мирш учтиво открыл перед ней дверь.

– До свидания, госпожа Брейн. Удачного дня.

Наклонившись к нему, женщина вполголоса добавила:

– И всё же, подумайте, господин Мирш. Такой товар, как у вас, требует богатого покупателя. Может, самого богатого в городе.

Зельда, случайно посмотревшая на отца, заметила, как он помрачнел. Ничего не ответив женщине, он закрыл за ней дверь, потом опустился на колченогую табуретку и задумался.

Глава 2

В доме Мирш обедали в два часа пополудни. Лавку на это время закрывали – всё равно днем покупателей не было – и Мирта накрывала на стол.

Иногда к обеду приходили соседи или друзья Миршей, правда, всё реже и реже. Мелен стыдился бедности, и старался не показывать знакомым, как скромно они живут. А для его жены гости и вовсе стали головной болью: их не будешь угощать тушеной капустой или кашей. На стол придется подать копченую рыбу, мясо и хорошее вино. А на что их купить, если муж разрешает тратить на хозяйство не больше золотого в месяц?

Гостей угощали в столовой, за широким столом, покрытым кружевной скатертью. Но, когда их не было, Мирш и его домочадцы собирались на кухне: Мирта с дочерью – за маленьким столиком возле очага, а торговец на стуле у окна.

Зельда взяла тарелку с гречневой кашей и неслышно вздохнула. На этот раз Мирта не добавила ни масла, ни кусочка жареного мяса.

Поймав её взгляд, мать только пожала плечами. А вот отец, съев пару ложек каши, с досадой отодвинул тарелку.

– Опять гречка! Надоело. Жена, у нас есть ещё что-нибудь?

Мирта покачала головой. Несколько мгновений в кухне слышался только скрип стульев да невнятное бурчание Мирша:

– Разве это – настоящий обед для мужчины? Ты не умеешь вести хозяйство, Мирта. Золото утекает у тебя между пальцев.

Зельда заметила, как вздрогнула мать от несправедливых обвинений, и не смогла сдержаться:

– Прости, отец, но даже самая лучшая повариха не приготовит жаркое из куса деревяшки. На один золотой в месяц можно купить только крупу, хлеб и соль. Если ты хочешь мяса, оставляй маме больше денег.

Она ещё не успела закончить, как отец, размахнувшись, ударил по подоконнику кулаком так, что посуда зазвенела.

– Я не спрашивал твоего мнения, Зельда. Мала еще старших учить! Но, если ты действительно хочешь помочь, я подскажу, как это сделать.

Зельда выпрямилась, удивлённо глядя на него. Что-то подсказывало ей, что ничего хорошего она не услышит.

– Дерек Боул, торговец пивом, делает тебе предложение, – медленно, с расстановкой, заявил Мирш, сложив руки на коленях.

Зельда услышала, как вскрикнула мать:

– Мелен, прошу тебя, не надо. Боулу почти пятьдесят, и второго такого пьяницы во всей Лирсе не найдешь. Его первая жена умерла совсем молодой. Говорят, случайно выпала из окна, но люди разное болтали.

Мирш протянул ей пустую чашку:

– Налей мне чаю. А что касается Боула... Какое имеет значение, что он старше Зельды и иногда выпивает? Главное, он богат, имеет свой дом, и готов жениться на ней без всякого приданого. Да нашей дочке еще завидовать будут!

«Да уж, завидовать, – с горечью подумала Зельда. – Скорее, вслух – жалеть, а за спиной – смеяться. Потому что, мой будущий муж – старый, толстый и несёт от него, как из винной бочки. Неужели отцу совсем меня не жаль?»

В кухне повисло молчание. Мирта теребила оборку передника, не поднимая глаз на мужа. Мирш неторопливо пил горячий чай с засохшим печеньем.

– Надеюсь, ты пошутил, отец? – наконец, спросила девушка. Ей не верилось, что отец, несмотря на сложности в торговле, всё же решится отдать её за старика.

Мирш тяжело поднялся, и, сделав два шага, навис над ней. Крепкий, коренастый, в молодости он с легкостью гнул монеты пальцами. Сдвинул косматые брови:

– Отчего же. Я забочусь о твоём будущем.

– Ты думаешь только о себе, – возмутилась Зельда.

– Не перебивай меня, – повысил голос Мирш. – Мать слишком избаловала тебя, девочка, позволив отказать трем женихам. Но больше этого не повторится. Ты выйдешь замуж за Боула, даже если мне придется силой тащить тебя под венец.

Он уже выходил из кухни, когда Зельда негромко сказала:

– Не получится, отец. Ты забыл, что я – феникс. Я родилась свободной, и свободной умру. Если ты попытаешься применить силу, я обращусь в птицу и улечу.

Мирта порывисто обняла её:

– Дочка, нет! Не оставляй меня. Конечно, сейчас у нас – плохо с деньгами, но никто не заставит тебя выйти замуж против воли. Ты же – наш ребенок, пусть и не родной по крови, мы любим тебя. Правда, Мелен?

Мужчина бросил на неё равнодушный взгляд и вышел из кухни, громко хлопнув дверью.

Глава 3

На следующую ночь, несмотря на обещание, данное матери, Зельда снова обернулась птицей и улетела. Её по-прежнему тянуло в небо, в бесконечную высоту. Но на этот раз она не чувствовала радости от полета. Она пронеслась стрелой над тёмной водой, вычерчивала в воздухе сложные фигуры, но делала это, скорее, по привычке.

Слова отца о замужестве с Боулом не выходили у неё из головы. И, хотя Зельда любила приемных родителей, она не могла смириться с выбором Мирша. Как феникс, она прекрасно понимала, что союз, заключенный не по любви, может убить её. Тоска по несбыточному, и связь с неприятным человеком погасит сияние феникса, и волшебное создание умрет. А вместе с ним погибнет и сама девушка.

«Неужели нет другого выхода? Нет, я никогда не соглашусь на это. Но, если отец выгонит меня из дома, хватит ли у меня сил и смелости, чтобы жить одной?»

Словно почувствовав её боль, маленькие птички слетелись со всей округи. Ласковым щебетом и прикосновением крыльев они пытались утешить феникса.

В эту минуту ночной туман, клубившийся над рекой, прорезал первый солнечный луч. Феникс встряхнулась, вспомнив о том, что обещала вернуться до рассвета, и, взмыла вверх.

Её путь лежал через небольшую деревню, расположенную совсем рядом с Лирсой. Зельда пролетела мимо пары деревянных домиков и вдруг замедлилась, привлеченная приятным голосом, напевавшим старинную песню, и также запахом свежего хлеба. Покрутив головой, она повернула к постоялому двору, стоявшему в центре деревни.

«Я только на минуточку, – пообещала себе феникс, – только посмотрю, кто поёт, и сразу домой».

Откуда у неё вообще появилось желание взглянуть на незнакомого человека, девушка не задумалась.

Вокруг большого дома, сложенного из бревен, в изобилии росли кусты смородины и малины. Опустившись на тонкую ветку, чуть прогнувшуюся под её весом, феникс внимательно огляделась.

Посреди двора стояла карета, украшенная позолотой и гербом в виде золотой розы, оплетенной терновником. Герб показался Зельде знакомым, но она никак не могла вспомнить, где его видела. Но девушка поняла, что на постоялый двор заехал богатый и знатный господин.

Но карета, несмотря на свою роскошь, ненадолго привлекла её внимание. Повернув голову, Зельда увидела сидевшего на скамейке молодого человека. Несмотря на простую дорожную одежду, его горделивая осанка и правильные черты лица выдавали отпрыска благородной семьи. Загорелая кожа лица контрастировала с растрепавшимися волосами оттенка пшеницы и голубыми глазами. В руке он держал свежеспеченную булку.

Он вполголоса напевал песню, смутно знакомую Зельде. В ней говорилось о юноше, вернувшемся с войны и обнаружившем, что его невеста вышла замуж за другого.

Грусть, звучащая в словах песни, нашла отголосок в сердце Зельды. Она подлетела поближе, как раз в ту минуту, когда незнакомец отломил от булки большой кусок и кинул его бродившим по двору голубям.

Началась суматоха. Птицы, хлопая крыльями, и отталкивая друг друга, бросились к добыче. Они даже не заметили феникса. Впрочем, Зельда, скрыв свое сияние, ничем не отличалась от обычной сороки, разве что в её оперении не было белых пятен.

Поэтому она совсем не ожидала услышать, как незнакомец обратится к ней:

– Ну, и чего ты испугалась? Подлетай скорее, пока голуби весь хлеб не уничтожили.

Прямо перед фениксом на землю упал последний кусок булки. Пока Зельда раздумывала, брать его или нет – она проголодалась, пока летала – хлопнула входная дверь. Голуби прыснули во все стороны.

Мужчина, в ботинках из тончайшей кожи, едва не пнул феникса. Птица вспорхнула и отлетела на несколько шагов в сторону.

Резкий голос с повелительными нотками произнес:

– Чем ты занят, Дельф? Швыряешь золото слугам, хоть, на мой взгляд, они заслуживают только оплеухи. А теперь решил накормить всех птиц Лирсы? Что за глупости?

Парень не смутился, напротив, его лицо осветила широкая улыбка:

– Не выпался, Арман? Почему Ваша светлость интересуется хлебом, за который я сам заплачу?

Арман, казавшийся старше своего спутника года на два-три, скривил губы.

– Помани мое слово, Дельф: умрешь в нищете. Хоть ты и унаследовал большое состояние, ты никому не можешь отказать, а люди этим пользуются. А теперь и не только люди, – презрительно добавил он. Потом наклонился и, подняв с земли камешек, швырнул его в феникса.

Взмахнув крыльями, Зельда торопливо скрылась среди зеленых ветвей. Она была обижена до глубины души – ещё никто с ней так не обращался. Но, даже если бы она не являлась фениксом, всё равно это не повод обижать, слабую и ни в чём не повинную птицу.

Выпрямившись, Арман неторопливо зашагал к стоящей неподалеку карете.

– Поехали, Дельф. Мы теряем время. Хочу как можно скорее оказаться дома.

– Как скажете, Ваша светлость, – парень поклонился, изящно, но отнюдь не угодливо.

Потом повернулся в сторону улетевшей птицы.

– Прости, – непонятно за что, извинился он, и направился вслед за хозяином кареты.

Зельда проводила их внимательным взглядом. «Как странно, – думала она, – два человека одного возраста, оба богатые и знатные, так по-разному себя ведут. Один помогает бедным, второй наказывает слуг за малейшую провинность. Один бросает хлеб птицам, а второй – швыряется камнями. И всё это происходит в одно и то же время.

Интересно, какие у них отношения? Они называют друг друга по именам, но Дельф добавляет титул «Ваша светлость». Значит, второй мужчина выше его по положению. Но Дельф мне нравится гораздо больше. Он добрый и веселый. Я бы с удовольствием с ним познакомилась...»

Листок, спланировавший откуда-то сверху на голову феникса, заставил её отвлечься от мечтаний. Птица встряхнулась. Если бы она могла реагировать, как человек, то непременно посмеялась бы над собой.

Если забыть о её способности превращаться в птицу, то ничего особенного в Зельде Мирш нет. Тем более, что она настоящая сила феникса ей не подвластна. В народе ходили легенды об этих волшебных птицах, якобы они могли исцелять любую болезнь, продлевать жизнь своему избраннику, отгонять тьму, разрушать злые чары и многое другое. Но Зельда пока не чувствовала в себе этого. К тому же, ей приходилось скрывать свою истинную сущность, значит, и для Дельфа феникса не существует.

Тогда, что общего может быть между дочерью торговца тканями, наполовину разоренного, и юношей из благородной семьи, одного из приближенных правителя? А то, что Арман – правитель города, девушка догадалась, после некоторых раздумий. Она вспомнила, что золотая роза, оплетенная терновником, которую она заметила на дверце кареты, – герб правящей семьи Лирсы.

«Странно, что правитель приехал без охраны, только в сопровождении Дельфа. Возможно, он с кем-то тайно встречался.

Но что мне до этого? Пора возвращаться домой, и приниматься за работу. Надеюсь, мама не заходила в мою комнату, и не заметила, что меня нет. Не хотелось бы, кроме отца, поссориться ещё и с ней».

***

Зельда присела на кровать, чувствуя, как болят уставшие ноги. День выдался трудный: в лавку семьи Мирш заглянуло не менее сотни человек. Но только двое из них что-то купили, причем женщина приобрела дешевый ситец на платье. Остальные горожане лишь рассматривали выставленные отрезы тканей, приценивались к ним, просили развернуть рулон, поднести его ближе к свету, но так ничего и не купили.

Особенно рассердила Зельду молоденькая девчонка, похожая на служанку из богатого дома. Она вошла в лавку с гордо поднятой головой, и, оглядевшись по сторонам, презрительно поджала губы. Потом полчаса расспрашивала Зельду о новых тканях, заставила вытащить и развернуть рулон бархата и шелка, а, когда девушка отвернулась, стащила с прилавка моток кружев и сбежала.

Мелен Мирш был очень недоволен. Вечером, за ужином, он долго рассуждал о «неблагодарных девчонках, которые зря едят свой хлеб», и даже не могут «присмотреть за лавкой».

Зельда молчала. По опыту она знала, что отец не способен сердиться долго. Да и кружева, украденные служанкой, вряд ли стоили дороже серебряной монеты. А ещё она радовалась, что отец перестал говорить о её помолвке с Боулом. Может, вообще не вспомнит?

Девушка слабо улыбнулась. Хорошо бы завтра к ним заглянули богатые покупатели. Тогда отец сможет рассчитаться с долгами, и не будет настаивать на её браке с нелюбимым человеком.

«А если бы речь шла не о Боуле? – вдруг пришло ей в голову. – Я бы тоже сопротивлялась? Если б мужчина, похожий на Дельфа, посватался ко мне...»

Покраснев, Зельда прижала ладони к щекам. Почему она внезапно вспомнила о человеке, с которым никогда больше не встретится? И который даже не подозревает о её существовании...

Девушка решительно поднялась. Почему, собственно, не увидится? Они оба живут в Лирсе. И пусть домик Миршей находится далеко от дворца правителя, где служит Дельф, это не препятствие для феникса.

«Я никогда не была во дворце. А там, наверное, очень красиво. Почему бы не слетать туда, не посмотреть своими глазами. Может, и Дельфа встречу. А, если что-то пойдет не так, я могу стать невидимой. Заодно испытаю силу феникса».

Зельда подошла к окну и распахнула его. Над городом сгущались сумерки, стало гораздо прохладнее. Торопливо, чтобы не передумать, девушка взмахнула рукой.

В воздухе вспыхнула и погасла красная искра. Спустя мгновение из окна выпорхнула птица и растаяла в ночном небе.

Глава 4

Зельда легко нашла дорогу. Фениксы не способны заблудиться, даже если находятся в незнакомой местности. А в Лирсе девушка жила с рождения. Поэтому она уверенно летела над узкими улочками, огибая высокие дома и деревья, любуясь установленными на площадях статуями.

Чем ближе к центру, тем роскошнее становились сады, и величественней – особняки знати. Дворец правителя располагался на главной площади города. Массивное каменное здание, со множеством входов и выходов, полукруглыми окнами и изящными башенками, заставило феникса остановиться.

Птица опустилась на ветку цветущего куста роз и внимательно огляделась. Несмотря на поздний час, вокруг дворца толпились люди. Некоторые приезжали в каретах, и, сверкая золотыми украшениями, медленно поднимались по широкой лестнице, другие, скорее всего, слуги, выходили через незаметные двери, выносили мусор или подметали двор.

«Как же найти Дельфа? – задумалась Зельда, – и есть ли он здесь?»

Прикрыв глаза, феникс попыталась почувствовать заинтересовавшего её человека. И, к её радости, вскоре ощутила слабый отклик, доносившийся из открытого окна на третьем этаже. Больше не раздумывая, она стрелой промчалась над двором и влетела в окно.

Комната, в которой она оказалась, служила для совещаний. Об этом свидетельствовали большой дубовый стол с принадлежностями для письма, стулья с мягкими спинками. Вдоль одной стены находились шкафы с книгами.

Никто не обратил на неё внимания. Находившиеся в комнате люди горячо спорили и не заметили, даже если бы в комнату влетела не птица, а огромный булыжник.

– Я не понимаю вас, Ваша светлость, – произнес знакомый голос. Зельда едва не подпрыгнула от радости – это был Дельф.

Он стоял, прислонившись спиной к стене, и не отводя взгляда от правителя. Арман сидел в кресле, закинув ногу на ногу. Он нетерпеливо постучал пальцами по столу, заваленному свитками и книгами.

– Всё очень просто. Я хочу, чтобы ты сопровождал меня, когда я спущусь в Запретную комнату.

На лбу Дельфа появилась морщинка. Предложение, точнее, приказ правителя, ему явно не понравился.

– Позвольте говорить откровенно? – дождавшись кивка собеседника, она продолжил, – Арман, это невозможно. Я рад служить вам, и сопровождать вас куда угодно, хоть на войну. Но в Запретную комнату может зайти только правитель. Такова традиция.

Арман пробурчал что-то невнятное. Потом схватил лежащий на столе листок, смял его одним движением и выбросил.

– «Традиция, традиция», – передразнил он. – Почему я должен придерживаться каких-то старых обычаев? Разве я – не правитель, и не могу устанавливать собственные законы?

– Но... – попытался возразить Дельф.

– Это приказ, Дельф. Мы пойдем туда сегодня вечером. А, чтобы никто не узнал об этом, закрой окна и двери. У меня такое чувство, что за нами кто-то следит.

Феникс с огорчением наблюдала, как Дельф подошел к окну и хлопнул его. Затем закрыл дверь в комнату на задвижку и повернулся к правителю, ожидая приказаний.

«Плохо, – вздохнула феникс, становясь невидимой, – и как мне теперь отсюда выбраться?»

Впервые она разозлилась на себя – если бы, не её любопытство и желание встретиться с Дельфом, она не оказалась бы в ловушке.

Арман неторопливо поднялся. Его некрасивое лицо приняло сосредоточенное выражение, словно он готовился к чему-то важному. Подойдя к стене, он снял украшавший её старинный гобелен со сценами охоты. За ним обнаружилась узкая дверь, по цвету почти сливавшаяся со стеной.

Мужчина снял с шеи ключ, висевший на шнурке, вставил его в замочную скважину и, с некоторым усилием повернул. Послышался противный скрежет.

– Сюда давно никто не ходил, – тихо произнес правитель. – Наверное, со дня совершенного моего отца.

Он толкнул дверь, и та медленно отворилась. Показался узкий коридор, ведущий куда-то вниз. Из него тянуло холодом и сыростью.

Феникс заинтересованно наклонила голову. Несмотря на то, что она ещё не вошла в полную силу, она прекрасно ощущала чужие способности. Так, например, у людей, находящихся в этой комнате, никаких необычных сил не было. Но, едва Арман открыл дверь, как Зельда ощутила всплеск чужой энергии. Очень древней, сильной, но плохой и не хорошей. Пока, по крайней мере.

«Все зависит от человека, от его выбора, – подумала она, вспоминая ходившие по Лирсе слухи о том, что каждый правитель отличается необычными способностями. Это помогало ему мудро править городом, избегать ссор с соседями и заботиться о жителях Лирсы. – Но готов ли к этому Арман? Ведь большая сила – это и большие искушения».

Она бросила косой взгляд на нового правителя. Тот кусал губы, стоя на месте и явно не решаясь сделать ни шага. Правая рука, опущенная на рукоять кинжала, слегка дрожала. Дельф подошел к нему.

– Ваша светлость? – полувопросительно сказал он, переводя взгляд с Армана на потайной ход. Правитель принужденно рассмеялся.

– Не поверишь, Дельф: я столько лет ждал этой минуты, а теперь растерялся. Я не знаю, что нас ждёт за этой дверью. Отец никогда не говорил об этом, хоть и оставил мне ключ. Я пересмотрел все записи предков, но не нашёл ни единой подсказки. И сейчас... мне как-то не по себе.

«Проще сказать, что ты боишься», – феникс презрительно отвернулась.

Правитель сильно упал в её глазах. С точки зрения Зельды, человек, лишенный смелости – мужчина только наполовину.

Но Дельф даже не улыбнулся. Он осторожно коснулся руки правителя:

– Ещё не поздно отказаться, Ваша светлость. Давайте закроем эту дверь, и забудем о ней. Вы – правитель Лирсы, и ничто этого не изменит. Даже без силы предков...

Бледное лицо Армана вдруг вспыхнуло. То ли он устыдился своей слабости, то ли не хотел войти в историю как единственный правитель города без способностей.

Резким движением оттолкнув руку Дельфа, он подошел к потайному ходу. Он уже собирался спускаться, когда Дельф снова остановил его:

– Простите, Ваша светлость, но лестница очень крутая, а её ступеньки частично разрушились. Позвольте мне идти первым. К тому же, это – моя обязанность, как вашего защитника.

Арман, молча, посторонился, пропуская его. Прежде чем идти по лестнице, его спутник провел рукой по каменной стене, справа от двери. И почти сразу радостно воскликнул:

– Здесь закреплен факел. Нужно его только зажечь.

Спустя минуту факел вспыхнул, по комнате поплыл горьковатый запах дыма. Держа факел в руке, Дельф начал спускаться. Правитель последовал за ним, осторожно проверяя каждую ступеньку, прежде чем, поставить ногу. Скоро их шаги стихли вдали.

Феникс перелетела со шкафа на стол. Покрутила головой, раздумывая, что ей делать дальше. Можно, конечно, превратиться в человека и открыть дверь. Но, что, если её увидит стража? Или стать человеком, распахнуть окно и снова обратиться птицей.

К сожалению, любое превращение – в птицу или человека – требует сил. Зельда боялась, что не сможет после этого долететь домой. А заблудиться в родном городе и, тем более, задержаться во дворце правителя, ей не хотелось.

Поэтому феникс решила последовать за Дельфом и его господином. Вдруг с ними что-нибудь случится? Кто тогда выпустит её из дворца? К тому же, ей очень хотелось узнать, что же скрывается за потайной дверью.

«Любопытство сгубило кошку, как сказала бы мама, – подумала Зельда, – но, поскольку я – не кошка, мне ничто не угрожает».

И она полетела вниз, по тайному ходу, вслед за слабо мерцающим пятнышком света.

Феникс прекрасно видела в темноте, во время своих полетов ей случалось бывать в чаще леса или в пещерах, где не было ни одного лучика света. Но, даже ей оказалось нелегко, находиться в узком проходе меж каменных стен. Что тогда говорить о людях, привыкших к ясному небу над головой и ласковому солнцу?

Когда Зельда догнала мужчин, то сразу обратила внимание на тяжёлое дыхание правителя. Он шёл медленно, еле переставляя ноги, его лицо при неверном свете факела казалось бледным, словно листок бумаги или отрезок белого атласа. Возможно, Арман уже пожалел о своём решении спуститься в Запретную комнату. Но гордость не позволяла ему остановиться.

Напротив, Дельф, хоть и спускался первым, не унывал. Стараясь держать факел ровно, он ступал легко, и даже напевал какую-то песенку.

Феникс не стала обгонять мужчин. Она терпеливо следовала за ними, пока Дельф вдруг не остановился:

– Ваша светлость, – позвал он.

Арман замер на лестнице, на пару ступенек выше его.

– Ну, что ещё случилось? – недовольно спросил он.

Дельф махнул рукой:

– Вы не заметили, что становится светлее? Снизу идет какое-то сияние. Если вы не возражаете, я спущусь и посмотрю. Подождёте меня?

Судя по молчанию, возникшему после его слов, Арман не знал, на что решиться. Он боялся попасть в ловушку, и, в то же время, не вполне верил своему защитнику.

– Хорошо, иди, но возвращайся скорее, – наконец, сказал он.

Дельф начал спускаться и вскоре исчез из виду. Арман и феникс остались в темноте. Впрочем, острые глаза птицы разглядели внизу пятнышко света. Но мужчина почти ничего не видел и явно нервничал.

Наконец, до них донесся голос Дельфа, отразившийся от каменных стен:

– Арман, спускайтесь. Здесь безопасно.

Правитель пробормотал себе под нос что-то нелицеприятное, то ли в адрес Дельфа, то ли своих предков, создавших тайный ход. Феникс не стала его ждать, взмахнув крыльями, она стрелой понеслась вниз, стремясь как можно скорее увидеть, что же нашёл Дельф.

Очень скоро она оказалась в просторном зале, пол которого был засыпан песком. Стены расписаны потемневшими от времени фресками, рассказывавшими историю Лирсы, от основания города и до недавних дней. Примерно треть стен оставалась чистой. Зельда предположила, что это – для того, чтобы и новые правители могли оставить память о себе.

На краю площадки неподвижно стоял Дельф. Он не сводил взгляда с высокой колонны, переливавшейся всеми цветами радуги. Именно это сияние привлекло внимание Дельфа, когда тот спускался.

Феникс не знала, ни из какого материала сделана колонна, ни, тем более, когда. Всё, что она чувствовала, что она – очень древняя и буквально излучает силу, а также то, что к ней прикасалось много людей.

«Правители Лирсы, – выдохнула Зельда, – все они, в разное время, приходили сюда. Значит, легенды не лгут».

За её спиной послышался шорох. Это Арман, держась одной рукой за стену, ступил на песчаный пол.

– Какая красота! – воскликнул он, после того, как не заметил ничего угрожающего. Потом обошел зал по кругу, рассматривая фрески, и добавил: – Когда-нибудь здесь появится и картины моего правления. Потомки назовут меня Арманом Мудрым, нет, лучше Великим, или Завоевателем... Что скажешь, Дельф?

Защитник не откликнулся. Он по-прежнему стоял, любуясь творением неведомого зодчего. Арман подошел к нему и собирался что-то сказать, как тоже взглянул на колонну, и застыл.

«Что происходит?» – феникс, удивленная их поведением, подлетела ближе. Она поймала пустой, равнодушный взгляд Армана. А вот Дельф пытался бороться с наваждением, его ноги напряглись, словно он хотел сделать шаг – и не мог.

«А колонна не так проста», – промелькнуло в голове у Зельды. Но, прежде, чем она решила, что делать, чутье феникса предупредило её об опасности.

Обернувшись, Зельда заметила большую змею, которая неторопливо подползала к мужчинам. Она раздвинула пасть, показав раздвоенный язык, и будто выбирала, кого из них ужалить первым.

Больше не медля, феникс ударила крылом Дельфа. В воздухе промелькнула красная вспышка. Молодой человек заморгал, приходя в себя, потом услышал шипение змеи. Он действовал быстро: оттолкнув в сторону правителя, выхватил кинжал и одним ударом пришил змею к полу. Но сам на ногах не удержался, упал, задев кончиками пальцев странную колонну.

Никто, кроме Зельды, этого не заметил: Арман, хлопая глазами, медленно приходил в себя, а его защитник с трудом сел, полной грудью вдыхая воздух. Похоже, Дельф не мог до конца поверить, что они всё же остались живы.

– Ваша светлость, вы в порядке? – спустя минуту, спросил он. Дождавшись утвердительного ответа, он поднялся, подошел к правителю и протянул ему руку.

– Прошу, вставайте.

– Что это было? – хмурясь, спросил Арман.

– Не знаю. Возможно, это место испытывает всякого, кто сюда приходит. Я вдруг почувствовал, что не в силах пошевелить и пальцем. Прошу, Ваша светлость, сделайте то, зачем пришли. Нам нельзя здесь задерживаться, вдруг колонна снова нас зачарует.

– Без тебя знаю, – буркнул правитель.

Старательно отводя глаза в сторону, он подошел к колонне и прикоснулся к ней рукой. Если бы Дельф смотрел на него в тот момент, он бы заметил изумление, промелькнувшее на лице Армана.

– Что за... – пробормотал он, – этого не может быть...

Он снова прижал ладонь к холодной поверхности. По поверхности колонны пробежала рябь, её сияние стало слабее.

– Арман, прошу вас, – крикнул ему защитник, – надо уходить. У меня какое-то нехорошее предчувствие.

– Можно подумать, это ты – новый правитель Лирсы, – хмыкнул Арман. Но, тем не менее, последовал за своим приближенным к лестнице.

Дельф поднял с пола чадивший факел. Феникс, облетев мужчин, устремилась наверх, к выходу из подземелья.

Глава 5

Зельда была очень недовольна собой. Мало того, что она не выпалась, пролетав почти всю ночь, так еще и вмешалась в непонятный ей самой процесс передачи силы. Она знала, что подобное не проходит бесследно. И хорошо ещё, если дело ограничится усталостью или временным упадком сил, и она сможет снова превращаться в птицу.

Но Зельда оправдывала себя тем, что у неё не осталось выбора. Или позволить Дельфу с правителем погибнуть, или спасти их, пусть и нарушив негласные правила.

«Впрочем, первым нарушил традицию Арман, когда спустился в Запретную комнату в сопровождении защитника. Но какая теперь разница», – вздохнула девушка. Она прекрасно понимала, что, если бы правитель поступил так, как полагается, она не стала бы вмешиваться. И даже не полетела бы за ним по тайному ходу.

Девушка раздумывала над тем, что ей довелось увидеть в подземельях дворца. Радужная колонна в центре зала была поставлена давно, возможно, еще первым правителем Лирсы. Для того, чтобы получить силу, требовалось прикоснуться к ней. Герцог Арман так и поступил.

Зельда провела рукой по лбу. Ей казалось, она упустила что-то важное. То, что случилось до того, как правитель города получил силу.

– Зельда, – мать неслышно подошла к ней и с тревогой заглянула в лицо. – С тобой все хорошо? Ты какая-то бледная.

– Не выпалась, – честно призналась девушка, сворачивая лежащий на столе рулон атласной ткани.

Мать покачала головой и добавила вполголоса, хотя в лавке никого не было:

– Опять летала до рассвета? И что мне с тобой делать? Была бы обычным человеком, я бы тебя дома заперла. Ладно, Зельда. Иди к себе в комнату и отдохни. Всё равно покупателей нет.

Девушка с благодарностью поцеловала её в щёку.

– Отец ничего не говорил... насчет помолвки с Боулом? – вдруг вспомнила она.

Мирта ласково улыбнулась, проводя рукой по мягким волосам дочери.

– Ничего. Не волнуйся, отец тебя любит. Он не отдаст тебя, такую красавицу, за какого-то старика.

Зельда, немного успокоенная её словами, ушла.

***

Это утро Мелен Мирш провел в маленькой комнате, на втором этаже дома. Подражая богатым торговцам, он называл её «рабочей». Здесь стоял массивный письменный стол, два стула с истершейся обивкой и шкаф с бумагами. Больше в комнате ничего не помещалось.

Сквозь узкое окно, забранное решеткой, проникало немного дневного света. Мирш разбирал бумаги при зажженных свечах, бросавших красноватый отблеск на его лицо.

Сейчас он сидел, откинувшись на спинку стула, и вращая в руках брелок с ключами. Он только что разложил бумаги на столе, поделив их на три неровные кучки: в первой, самой маленькой, находились оплаченные счета, во второй – указывались те суммы, которые ему задолжали покупатели, третья представляла собой долги самого Мирша за шёлк, атлас, бархат и другие ткани. И эти счета очень беспокоили его.

Долгое время Мирш с семьей жили как прочие мелкие торговцы: их дохода хватало на еду и одежду. Но, чем старше становился Мелен, тем сильнее ему хотелось добиться успеха. Купить большой дом, поближе к центру Лирсы, открыть новую лавку и нанять слуг. Он так сжился с этой мечтой, что даже во сне видел себя, довольного, счастливого, в красивой одежде, встречающего на пороге лавки благородных господ. Он неторопливо пересчитывал золотые монеты, а не медяки, и с каждым разом их становилось все больше. К сожалению, с приходом утра, богатство Мирша таяло, подобно туману.

Он злился, ворчал на жену и дочь, берег каждую монетку, но мечта о новой лавке так и оставалась мечтой.

Полгода назад Мирш решил рискнуть и обратился к ростовщику, взяв большую сумму золотом под залог своего дома. На эти деньги он купил с десятков рулонов шелка и бархата, надеясь продать их как можно дороже.

Но Мелену не повезло: новый правитель города поднял налоги, и многие торговцы разорились. Ткани почти перестали покупать. Только обеспеченные горожане и знать могли позволить себе новые наряды. Но эти люди редко заглядывали в лавку, находившуюся на краю города.

Получив письмо от ростовщика с просьбой вернуть долг, Мирш задумался. Даже продав лавку, он вряд ли смог бы расплатиться.

«Неужели всё кончено? – думал Мален. – И мы потеряем дом? Но, где тогда жить? Если б я был один, наверное, нашел бы пристанище. И что делать Мирте? Идти в служанки или сиделки к какой-нибудь старухе? И Зельда до сих пор не устроена...»

Вспомнив о дочери, Мирш нахмурился. Капризная девчонка отказала нескольким женихам, среди которых были довольно богатые. А сейчас ему бы пригодилась помощь зятя.

Но зачем вспоминать прошлое! Среди соседей уже поползли слухи о грядущем разорении Мирша. Теперь никто, кроме старика Боула, не женится на бесприданнице Зельде, несмотря на всю её красоту.

Мужчина отшвырнул в сторону брелок с ключами. Он понимал, что согласился на предложение Боула просто с отчаяния. И, даже если этот человек станет мужем Зельды, это не спасет семью Миршей. Слишком большую сумму задолжал Мелен.

«Зато Зельда не узнала бы нужды. А что до того, что старик ей не нравится. Как говорится, «стерпится – слюбится». Но, как мне убедить в этом девчонку, наделенную особой силой? Если ей что-то не понравится, она просто улетит из нашего дома...»

Мирш несколько раз видел дочь в форме феникса – небольшой птицы, по оперению которой словно текло пламя. Это зрелище завораживало. Жаль только, что ни один торговец не оценит необычные способности будущей жены. В глазах простолюдинов, умение летать – скорее недостаток: вдруг красotka сбежит? Или превратит свекровь в камень? О силе фениксов ходили разные слухи.

«Постойте-ка, – спохватился Мирш, – то, что не нравится одному, другого может привести в восхищение. Фениксы давно стали редкостью. А раньше знатные люди охотно брали в жены этих женщин-птиц. Кажется, они продлевают жизнь своему избраннику, защищают от зла... К тому же, они очень привлекательны».

Торговец поднялся с места, и, открыв шкаф, достал портрет Зельды. Девушка, изображенная на нем, казалась живой: растрепавшиеся темные кудри, бледная кожа, выразительные черные глаза, смотрящие на мир с любовью и нежностью. Даже Мирш был очарован.

«Ни у одного торговца нет такой красивой дочери! – с гордостью подумал он. – Да что говорить о торговцах, даже знатные дамы с ней не сравнятся. Её бы нарядить, уложить волосы, повесить на шею золотое кольцо, и она станет достойной невестой даже для правителя города!»

Мелен крепче сжал портрет. Действительно, почему он, выбирая для Зельды будущего мужа, рассчитывал только на торговцев? Разве эти мужлань способны оценить подобный бриллиант? Умная, красивая девушка, образованная – Мирта не жалела денег на книги для дочери, она научила её писать и считать, а также рисовать – и, самое главное, настоящий феникс!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.